

Только после того, как все в бюро успокоились, они с тревогой осознали, что едва избежали врат ада. Если бы формирование заклинания чжуня увенчалось успехом, никто из присутствующих не выжил бы. Формирование заклинания не увенчалось успехом, но вызвало такой большой взрыв. Тогда какой ужасной силой оно обладало бы, если бы заклинание сработало?

Чу Юй был в таком страхе, что даже его чешуя проявилась. Он всё ещё не мог должным образом реагировать, услышав, что Чжуан Цин разговаривает с ним.

- Босс?

- Отведи его, чтобы завершить процедуры получения субсидии, - хотя Чжуан Цин чувствовал, что взгляд Фу Ли был немного оскорбительным, он, возможно, не смог бы защитить всех в здании, если бы Фу Ли вовремя не обнаружил движения чжуня. Чжуан Цин считал себя человеком, который проводит очень чёткую грань между благодарностью и негодованием. В течение нескольких вдохов он подавил крошечную частичку неудовлетворённости в глубине своего сердца.

- Благодетель, - Чу Юй взглянул на Фу Ли, как будто он был всемогущей фигурой удачи. Даже если бы ему пришлось нести Фу Ли, он бы сделал это с максимальной готовностью, не говоря уже о том, чтобы указать ему дорогу. - Пожалуйста следуйте за мной.

- Не будь таким вежливым, можно просто называть меня Фу Ли, - Фу Ли с некоторым сожалением отвёл взгляд от Чжуан Цина и сказал Чу Юю. - Тогда мне придётся побеспокоить тебя, чтобы ты показал путь.

- Это правильно, что я так делаю, это правильно, - Чу Юй вывел Фу Ли. Когда они проходили мимо небольшой комнаты, Фу Ли внезапно остановился.

- Благодетель, что случилось? - увидев, что Фу Ли остановился, Чу Юй с любопытством посмотрел на комнату. Эта комната казалась крохотной, но на самом деле была оборудована космической системой. Несколько яо, нарушивших закон, были заключены в тюрьму. Если они должным образом раскаиваются, их освобождают самое раннее через шесть месяцев, или содержат в заключении до десяти лет.

Фу Ли посмотрел за дверь и увидел внутри полевою собаку, которая пыхтела и дула, работая на швейной машине.

- Ничего такого, я только что видел кого-то знакомого.

Взгляд Чу Юй проследил за взглядом Фу Ли.

- Вы имеете в виду седьмого дядю Суня?

Фу Ли кивнул.

- Он рассказал мне о въезде в город в то время, хотя к тому времени, когда я вошёл, он уже был арестован.

- К счастью, он уже был схвачен, когда Вы вошли в город. Этот седьмой дядя Сунь - заядлый мошенник, который часто обманывает тех маленьких яо, которые только что вошли в город, - Чу Юй покачал головой. - Все говорят, что совершенствующиеся яо из клана собак честны и внимательны, но для меня единственная честная и внимательная вещь, которая есть у седьмого дяди Суня, - это его лицо. Он входил и выходил отсюда несколько раз; частый гость.

Фу Ли мог сказать по отработанным движениям собеседника, что седьмой дядя Сунь, должно быть, часто приходил сюда, чтобы заниматься физическим трудом в рамках реабилитации.

- На этот раз он сделал кое-что более серьёзное - он помог маленькому яо из клана лисиц создать поддельное удостоверение личности. Лисица Яо стала интернет-знаменитостью и, как сообщалось, продавала маски сомнительного происхождения. В конце концов, расследование, проведённое полицией, показало, что диплом лисицы яо и вид на жительство были поддельными. Всё это вызвало огромный переполох, который даже в Интернете длился два дня. Седьмой дядя Сунь помог создать поддельное удостоверение личности такого нелегального иммигранта яо, так что он не сможет покинуть это место от трёх до пяти лет.

Фу Ли молча переваривал информацию.

Значит, все те многочисленные связи, величественные резиденции и автомобили, о которых седьмой дядя Сунь рассказывал ему, что у него есть в человеческом мире, были ложью?

Как яо из сельской местности, у которого нет убежища, Фу Ли, не видевший мира, чувствовал, что у современных яогуаев всё больше и больше тщеславия. Яо в прошлом больше всего любили хвастаться, насколько велика их база совершенствования и сколько маленьких яо у них было в подчинении, но сегодня яо даже использовали свои дома как что-то, чем можно похвастаться. На самом деле, они не научились ни человеческому духу активного стремления к развитию, ни их умению изобретать и внедрять новшества, но они овладели искусством хвастовства.

Полевая собака повернул голову и увидел Фу Ли, стоящего там с Чу Юем. Он подошёл к воротам и заговорил через барьер:

- Сяо Фу, ты тоже вошёл?

Фу Ли молча уставился на яогуая.

- Ай, - человеческая речь вырвалась из пасти полевой собаки. - Я давно говорил тебе, что во

внешнем мире жить плохо. Ты просто посмотрел несколько дней выпуски новостей и пожелал сбежать, разве ты сейчас не здесь? Скажи, что ты сделал? Ты воровал, обманывал или злоупотреблял заклинаниями и вызывал панику среди людей?

Видя, что Фу Ли всё ещё молчит, седьмой дядя Сунь подумал, что у Фу Ли мало храбрости и он всё ещё молчит испуганный своими деяниями. Поэтому он ласково улыбнулся Чу Юю.

- Великий бессмертный Чу, это один из моих молодых людей из деревни. В прошлом он мало видел мир и не знает о правилах и законах человеческого мира. Почему бы тебе не запереть его в этой моей тюремной камере и позволить мне хорошенько поговорить с ним о законах человеческого мира. Он честный яо и определённо не будет нарушать правила снова.

- Старый лис вроде тебя всё ещё хочет научить других не совершать преступлений, почему бы не посчитать, сколько раз ты был здесь? - как рыба, Чу Юй не очень любил кошек и собак по своей природе. Его веки дёрнулись. - Тебе нет нужды волноваться, господин Фу - уважаемый гость нашего бюро. Ты не сможешь оставаться с ним вместе.

- Уважаемый гость? - глаза седьмого дяди Суня заблестели. Он посмотрел на Фу Ли, как на сокровище. - Сяо Фу, ты повзрослел, даже вступив на путь бюро?

Бюро мира совершенствования отвечало за всех практикующих в человеческом мире, независимо от того, были ли они людьми или яо. Пока человек идёт по пути совершенствования, ему в какой-то мере придётся склонить голову перед представителями бюро. Думая об этом, седьмой дядя Сунь сказал Фу Ли тихим голосом:

- Сяо Фу, почему бы тебе не поговорить с сотрудниками бюро и не попросить их уменьшить мой срок. Когда седьмого дядю отпустят, я определённо позволю тебе вести привольную жизнь с обилием еды и питья.

- Седьмой дядя, те, кто говорит такие вещи в телевизионных драмах, обычно не имеют очень хороших концовок, - Фу Ли смотрел телевизор в комнате отдыха охранников последние несколько дней и уже получил некоторый опыт в этой области. Например, тем, кто говорил слишком самодовольно, обычно не везло.

Седьмой дядя Сунь ошеломлённо уставился на юного яо.

Яо из сельской местности, который никогда не видел мир теперь также знает, как идти в ногу с телевизионными драмами?

- Сегодняшнее общество - законное общество. Поскольку Вы совершили преступление, то за это следует понести положенное наказание, - затем Фу Ли добавил: - Но не волнуйтесь, я обязательно навещу вас в будущем.

- Забудь, забудь, - седьмой дядя Сунь тоже был настроен непредубеждённо. Видя, что ему не выбраться через Фу Ли, он остановился на следующем лучшем варианте. - В следующий раз, когда ты решишь навестить меня, принеси немного свиных ножек. Лучше всего грызть свиные бедренные кости.

- Хорошо, - Фу Ли наблюдал, как седьмой дядя Сунь сохранил свою первоначальную форму и вернулся на своё место у швейной машины. Он повернулся и спросил Чу Ю:

- Зачем им шить одежду?

- Трудовое перевоспитание. В тюрьмах сидит так много заключённых, а их всё-таки нужно кормить и одевать. Наше бюро тоже небогатое, правда? - Чу Юй объяснил с широкой улыбкой.
- Это также было придумано людьми. Это неплохой метод.

- Ты прав, работа заслуживает уважения, - кивнул Фу Ли, одобряя заявление Чу Юя.

Видя, что Фу Ли не умолял о снисхождении от имени седьмого дяди Сунь, Чу Юй больше не упоминал об этом. Он привёл Фу Ли в офис, чтобы заполнить анкету, и по завершении вынул из ящичка флакон с лекарственными пилюлями.

- Благодетель, возьмите эту бутылку пилюль накопления духа.

Он будет помнить милость своего благодетеля всю свою жизнь. У Чу Юя не было ничего другого, что могло бы пригодиться, и, поскольку духовная Ци в настоящее время была скудной, ему, возможно, было бы лучше дать своему благодетелю пилюли сбора духов. Возможно, они помогут ему в совершенствовании.

Фу Ли взял пузырёк с лекарством, несколько сомневаясь в том, есть ли у сотрудников бюро привычка дарить лекарственные пилюли. Вместо того, чтобы давать ему такую крошечную таблетку, которая не очень эффективна, было бы лучше, если бы ему дали несколько университетских учебников.

После сопоставления заявлений, которые заполнил Фу Ли, Чу Юй не удержался и спросил:

- Благодетель, Вы принесли свою регистрационную форму?

- Какую регистрационную форму? - в замешательстве спросил Фу Ли.

- Регистрационная форма для приёма на работу в наше бюро. Сегодня было довольно много практикующих. Всего было более тысячи регистрационных форм. Но если бы вы заявили о себе, проблем определённо не возникло бы, - Чу Юй представил Фу Ли регистрационную форму. - Независимо от того, хотите Вы вступить сюда или нет, Вы можете засчитать это как участие в экзамене. Просто относитесь к этому как к способу заранее адаптироваться к

атмосфере вступительных экзаменов в университет.

В тот момент, когда Фу Ли услышал, что это повысит его опыт на экзамене, он взял ручку и плавно заполнил форму. Он небрежно поинтересовался:

- Сколько из более чем тысячи претендентов вы, ребята, собираетесь принять?
- В этом году мы набираем в два раза больше людей по сравнению с прошлым годом.

Фу Ли настойчиво продолжил вопросы:

- Сколько человек было принято в прошлом году?
- Один.

Фу Ли ошеломлённо молчал.

Итак, он был здесь, чтобы стать одним из множества?

После завершения всего Чу Юй настоял на том, чтобы проводить Фу Ли домой. Для Фу Ли было бы нехорошо отказаться, поэтому он мог только согласиться. Когда они проходили мимо книжного магазина на обратном пути, Фу Ли заметил книги со специальными скидками и, таким образом, вошёл, чтобы выбрать несколько университетских учебников.

Чу Юй взглянул на список книг. "Семилетние работы для вступительных экзаменов в модельный университет", "Секретный том Цингана", "Список ответов Жёлтый Алмаз" и так далее. Он почувствовал головную боль, просто взглянув на них. Неудивительно, что люди продвигались так быстро. Они были суровы не только к себе, но и к своим детям. Очевидно, у них была продолжительность жизни всего около ста лет, но они тратили большую часть своего времени на обучение и работу. Они будут вкладывать большие суммы капитала, чтобы дать возможность своим последующим поколениям накопить ещё больше знаний. Такая жажда знаний не проявится ни у одной другой расы, кроме людей.

Однако...

Чу Юй украдкой взглянул на Фу Ли, который нёс книги и экзаменационные листы в машину. Практикующий яо, у которого хватило мужества соревноваться с людьми, чтобы поступить в университет, вероятно, также был странностью в мире яо. Он вспомнил, что все молодые поколения сект совершенствования имели плохие оценки, поэтому любая секта с учеником, которому удалось поступить на курс бакалавриата, не могла дожидаться, чтобы провести десятидневный грандиозный банкет и объявить новости всему миру совершенствования.

* * *

В глубокой ночи многие люди уже погрузились в мир грёз. У берега прилив бился о песок, казалось, бездонная вода словно собиралась поглотить всё вокруг. Бутылочная тыква в руках Чжуан Цина сильно тряслась, как будто что-то хотело вырваться из неё.

Морской бриз раздувал волосы Чжуан Цина. В следующий момент нахлынула очень большая волна. Несравненно большой золотой дракон стремительно мелькнул по поверхности моря. Очень скоро морская поверхность успокоилась, оставив лишь крошечную черепаху, которая упорно продолжала свой медленный подъём к поверхности моря.

Войдя в воду, золотой дракон двинулся со скоростью молнии. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы погрузиться в самую глубокую морскую долину. Дно долины было чёрным как смоль без единой точки света. Единственным лучом света было золотое сияние добродетели, исходящее от золотого дракона. Несколько небрежно выглядящих глубоководных существ, похоже, не смогли приспособиться к присутствию света и убежали вдаль, взмахнув хвостами.

Чжуан Цин превратился в свой человеческий облик и выбросил чжуняня из тыквенной бутылки, а затем запечатал его в магической формации на дне океана.

Чжунянь был агрессивным зверем на суше, но когда он находился на дне океана, ему не хватало даже силы, чтобы отбиться от тюленя, не говоря уже о том, чтобы нанести ущерб. Рыча от негодования, он уставился своими гневными глазами на человека перед собой, всё тело которого было окутано золотым сиянием добродетели. Он ненавидел то, что не мог проглотить одним глотком, отправив себе в живот.

- Чжунянь, - нефритовое украшение появилось в руке Чжуан Цина, испуская два луча мягкого фиолетового света. - Тебе предопределена общая продолжительность жизни в двадцать три тысячи сто двадцать один год. Ты убил бесчисленное количество яо, съел миллионы людей и спровоцировали хаос войны почти в сотне городов. Сегодня ты будешь заточён на дне моря. Когда печать рассеется, ты сможешь покинуть место своего заключения.

Взгляд чжуняня упал на нефритовое украшение в руках Чжуан Цина, на его лице появился крайний страх.

"Это была... Небесная Книга Добродетели?"

Сколько именно сотен жизней высшей добродетели накопил этот золотой дракон, чтобы осмелиться воспользоваться Небесной Книгой Добродетели? Мало того, он мог даже использовать своё совершенствование, насчитывающее менее двух тысяч лет, чтобы подавить древнего демона до тех пор, пока он полностью не сможет сопротивляться?

В нынешнем мире совершенствования разве уровни развития больше не должны были

соответствовать фундаментальным законам?

Отчаяние наполнило сердце и лицо чжюяня. Неужели он застрянет на дне моря на вечность?

- И что с того, что ты обладаешь Небесной Книгой Добродетели? Я всё ещё древний демон, признанный небесным законом. Что с того, что я съел миллионы людей? Ты можешь только заключить меня в тюрьму, но не осмеливаешься убить меня!

Думая о возможности того, что ему придётся оставаться на дне моря бесчисленное количество лет подряд, безмерный страх чжюяня трансформировался в бесконечную ярость.

<http://bllate.org/book/13625/1208692>